

Незабываемые встречи с медициной

Жмурки

Жмурки - интересная игра. Поэтому 7 ноября, когда родители отправились в гости, мы – трое ребятишек, принялись играть именно в жмурки. После нескольких перемен жмуриться пришлось Воле, и я решила на этот раз долго его заводить. Для этого я придумала спрятаться где-нибудь, что в пустом коридоре сделать было трудно. Мой взгляд упал на вешалку для пальто, висевшую над сундуком. Вот если туда влезть ногами, то Воля меня уж точно не найдёт. И умудрилась туда залезть.

Но предательница вешалка выдала моё местонахождение громким скрипом, жмурка ухватил меня за ногу, и я сверзилась прямо на сундук, угодив ногой прямо на его железное ребро.

Этим игра и кончилась.

На чулке образовалась малюсенькая дырочка а под чулком рана величину с хороший грецкий орех. Как ни странно, крови не было ни капли. Развороченное мясо было белого цвета, похожее на куриное, а на дне раны виднелась кость. Пугаться и страдать было некогда, я была старшей и надо было действовать. Воля принёс бутылочку марганцовки, и щедрою рукой вылил половину прямо в рану, вместе с крупными кристаллами.

- Вызовите «скорую», - попросила я, застёгивая чулок.

Цивилизованные дети – мы знали этот телефон на память.

Скорая помощь приехала действительно скоро, и без долгих разговоров увезла меня в больницу.

Дальше помню просторную светлую палату, в которой люди в белых халатах возились над моей ногой. Одна за другой звучали негромкие чёткие команды, как вдруг в их ряд врезался звонкий женский голос, произносивший: «Это вы отсюда взяли раствор для укола?», после чего воцарилась жуткая, напряжённая тишина.

- Что вы сделали!? - завопила я в испуге. Но после небольшой паузы ласковый мужской голос произнёс: «Не волнуйся, всё идёт как полагается». И вслед за ним успокаивающий голос, уже женский, произнёс: «Да нет, если бы взяли (...непонятные слова...) разве бы так она себя вела?!». И всё вернулось к прежнему ритму.

Заскрипела дверь и в щель просунулась папина голова. К нему подошла одна из женщин и что-то тихо сказала. Как потом рассказывал папа это были слова: «Возможно, придётся ампутировать ногу».

Дальнейшего я не помню. Ногу мне не отрезали, но положенное время мне пришлось ходить на костылях и с загипсованной ногой.

А потом, когда гипс сняли, эта неживая нога во всю свою длину, ширину и с загибом на ступню долго стояла в углу для показа одноклассникам и прочим, не имеющим такой редкости.

Сама же нога, бывшая признанным первенцем всего нашего двора при игре в классики, утратила это положение и вообще перестала скакать. Так проходит мирская слава.

В утешение же ноге достался широкий рубец в виде галочки с размахом крыльев 8 сантиметров, украшенный 11 большими шрамами и начисто лишённый чувствительности.

Зато теперь, когда мне за 90, этот рубец, довольно сильными болями напоминает мне порой об этой давно забытой истории.

Интересно, чего он добивается?

В войну

В войну люди не болели. Во всяком случае, если судить по посещению поликлиник.

Поликлиники работали в рабочее время, и если пойти туда, и не получить бюллетень, значило совершить прогул и получить две недели тюрьмы.

Вот люди и не болели. А может, им было просто некогда.

Студенты, к которым я принадлежала, имели больше свободного времени, но не болели тем более.

Однако, когда у меня сгнил зуб, и на его месте образовалась яма, неприятная во всех отношениях, я решила избавиться от корня во что бы то не стало.

В просторном, полутёмном коридоре поликлиники царил тишина и не было видно никаких человеческих следов. Толкнув дверь с надписью «Зубо-врачебный кабинет», я увидела маленькую докторшу, давно непризывного возраста, с увлечением читающую роман «Счастье дам».

- Чего вы хотите? – спросила она с явным удивлением.

- Да вот сгнил зуб, хочу выдрать корень.

- А у меня нет обезболивающих, - сказала она, пытаясь вернуться к чтению.

- Ладно, не задумалась я, валяйте так! Я потерплю.

- А у меня нет стерилизованных инструментов - продолжала сопротивляться она.

- Хорошо, стерилизуйте, я подожду.

- Но у меня нет необходимой для этого электроплитки.

- Да ну, удивилась я. Так я принесу свою, разумеется на время.

- Нет, это неудобно, закончила она. Приходите через неделю я попробую что-нибудь сделать.

Через неделю история повторилась. Но поняв что от меня так просто не отвязаться, ещё через неделю она ждала меня уже со стерилизованными инструментами.

- Ну садитесь в кресло, сказала она очень печально, немало меня удивив. Мне казалось печальной должна была быть я.

- Раскройте рот, сказала она и влезла в него со всеми своими орудиями пытки.

Очень долго она копошилась там, безо всякого видимого результата. Было больно, очень больно. С меня сошло семь потов. Казалось, что силы мои должны кончиться.

«Надо было козьею ножкой» - вспомнилась мне цитата из рассказа на ту же тему.

Наконец старушке удалось вколотить в мою нижнюю челюсть нечто вроде маленького ломика, на другом конце которого она повисла всем своим ничтожным весом. Но этого оказалось недостаточно. Попытавшись раскачиваться, она добилась того, что корень заскрипел, подался и наконец вылез.

- Вот – сказала она, показывая мне великолепнейший образец когда-либо производившийся моими челюстями. Он был толстый, широкий, длинный, прямой и гладкий, великолепного белого цвета, достойный занять первое место в каком-нибудь музее зубов, соперничая там со слоновой костью. Но я не догадалась сохранить его. «Хорошая мысль приходит опосля!»

- Один есть! - произнесла докторша, вытирая обильный пот со лба.

- Как один?! – завопила я, а сколько их?

- Бывает два, бывает три!

Отступать было поздно. Близнец первого корня оказался не хуже брата, но лишённый поддержки, сдался без боя и улетел туда, откуда не возвращаются. А третьего не оказалось вовсе.

Словом, я достигла желаемого результата, получив вдобавок достаточно незабываемых впечатлений.

Интересно, какой роман читала милая старушка после «Счастья дам», и вернула ли она электроплитку неизвестному мне благодетелю? Или ей удалось сохранить её как постоянную принадлежность зубоврачебного кабинета?

У ортопеда

Первобытные люди занимались серьёзными делами добывания пищи и защиты от врагов. Заниматься прочими пустяками им не приходилось.

Заболев, они умирали или выздоравливали в соответствии с природными возможностями.

Времена изменились и люди, с помощью врачей, стали бороться с эпидемиями и разными смертельными болезнями.

Современный цивилизованный человек, имея неограниченное время для занятий всевозможными забавами, горячо любил свои недомогания, уделяя

им огромную долю имеющегося досуга. Разумеется, я не свободна от этого порока.

Когда у меня на ногах начали неметь пальцы, я спросила у врача как к этому относиться.

- Это у Вас от позвоночника, ответила она. А Вас это очень беспокоит?

- Да нет.

- Ну так живите спокойно, у вас хороший пульс в ногах. И я последовала мудрому совету.

Шли годы. Ступни немели всё дальше и дальше, пока не онемели полностью. И тут как раз в телепередаче я услышала что актёр, исполнявший главного героя фильма «Белое солнце пустыни» снимался несмотря на то, что незадолго перед этим ему ампутировали онемевшие ступни ног.

Засунув палец в ту часть собственной ноги, где должен был быть пульс, я ничего не обнаружила. Призрак ампутированных стоп витал в моём воображении. Вот уж подлинно горькие плоды древа познания. Во многом знании – много печали.

Кто-то из врачей послал меня к хирургу. Пройдя долгую процедуру проникновения к этому специалисту, я отсидела длинную очередь чтобы услышать: «Это не ко мне, обратитесь к ортопеду!».

«Запись к ортопеду в последний четверг месяца» – сказали мне в регистратуре. И это был не худший вариант канители. Но в этот четверг регистратура сокрушила меня: «Вот вам номерок. Идите в 69 кабинет. Ортопед как раз принимает».

На 69 кабинете красовалась надпись «Кардиолог принимает по вторникам». И больше ничего. Очереди не было.

Постучав и не услышав ответа, я села ждать но никто не выходил. Удивясь, я постучала опять с тем же результатом. Когда прошло 20 минут я подумала что что-то перепутала и спустилась в регистратуру.

- Нет, всё верно, сказали мне там, ортопед в 69 кабинете.

- Но никто на выходит.

- Может быть она вышла. Ждите!

Я уселась опять.

Возле окружающих дверей кипели страсти. Кто-то опоздал, кто-то лез без очереди, кому-то было только спросить без номерка, кто-то говорил о своих привилегиях...

Возле моей двери царило безмолвие и спокойствие... как в могиле.

- Есть ли кто-нибудь к ортопеду? - наконец закричала я. Никто не откликнулся. Но ко мне подошёл добросердечный мужчина.

- Что Вы так волнуетесь?

- Да вот сижу жду – ничего.

- Постучите.

- Стучала.

- Так попробуйте войти.

Дверь открылась легко. В кабинете, повернувшись лицом к стене, совершенно неподвижно стоял доктор средних лет. На моё «Здравствуйте» он не ответил.

Нахально усевшись без приглашения, я начала.

- У меня немеют ступни ... и замолчала, не зная что добавить к этой исчерпывающей информации, которая не произвела никакого впечатления.

Порывшись в памяти я добавила: «У меня сломано бедро».

- Это вам в травму – неожиданно очнулся доктор оборачиваясь.

- Была. Оперировалась. Привинтили пластину полудрагоценного металла. Но я не о том. Теперь у этой ноги немеет ступня, даже две.

Доктор сел за стол.

Немного посидев, он схватил перо и начал быстро-быстро писать что-то на листке бумаги. Потом остановился, призадумался, энергично скомкал листок в малюсенький комочек, призадумался ещё, развернул его, тщательно разгладил... и бросил в мусорную корзину. После чего встал и подошёл к окну, за которым робко пробуждалась ранняя весна.

Разумеется пейзаж за окном был интереснее моих ног, а может быть он призывал врача вернуться в тот неведомый мир, из которого я его так необдуманно вырвала. Но возвратиться было уже невозможно. Пришлось сесть на докторское место.

- Так что у вас? – спросил он.

- Немеют ступни. И уныло и неторопливо он принялся писать в моей медицинской карте.

Заполнив страницу, он написал что-то на рецептурном бланке и со словами: «Вот. Вам полезно будет получить дополнительную консультацию у невролога и невропатолога».

Надо же, - подумала я, – вот это детализация!

Счастливы сельские жители у которых вся медицина помещается в одном сельском фельдшере.

Говорят, что наш ортопед - хороший специалист.

Возможно. Все мы люди.

31 января 2016 г.

**Ирина Яновна
Шелагина**

<http://шелагина.рф>

<http://beckman.ru>

Другие работы автора

"Ранула"

